

«НЕ ЗНАЯ НИ ШИФРОВ, НИ ПАРОЛЕЙ...»

39-й авиационный полк Западного фронта
в первые дни Великой Отечественной войны

"KNOWING NO CODES OR PASSWORDS..."

The 39th aviation regiment of the Western Front
during the Great Patriotic War's first days

Сведения об авторе. Поляков Владимир Евгеньевич — доцент Крымского инженерно-педагогического университета, доктор исторических наук (г. Симферополь. E-mail: turshu@inbox.ru).

Аннотация. В статье на основе архивных документов и воспоминаний непосредственных участников событий воспроизводятся действия 39-го лёгкого бомбардировочного авиаполка Западного фронта в первые дни Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; авиация Западного фронта; Пинский аэродром; 39-й лёгкий бомбардировочный авиаполк.

Information about author. Vladimir Polyakov — Associate Professor of the Crimean Engineering-and-Pedagogical University, D. Sc. (Hist.) (city of Simferopol. E-mail: turshu@inbox.ru).

Summary. The article based on archival documents and memoirs of direct participants of the events reproduces the actions of the 39th Light Bomber Regiment of the Western Front in the first days of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War; aviation of the Western Front; Pinsk airfield; 39th Light Bomber Regiment.

ТРАДИЦИОННАЯ историческая сентенция о практически полном уничтожении авиации Западного фронта на аэродромах базирования в первые

дни Великой Отечественной войны до последнего времени не подвергалась сомнению. Однако вновь открывшиеся архивные источники, а также воспоминания непосредственных участников тех трагических событий свидетельствуют о том, что, хотя и далеко не в полном объёме, была сохранена материально-техническая база авиаподразделений, за счёт которой советские авиаторы наносили существенные контрудары наступающему противнику. Боевые действия 39-го лёгкого бомбардировочного авиационного полка (лбп) 10-й смешанной авиационной дивизии 4-й армии Западного фронта в период с 22 по 25 июня 1941 года также нашли лишь частичное отражение в современной историографии. Исследователи делают весьма противоречивые выводы на основании неполной либо искажённой информации о произошедших событиях.

«Начальник штаба ВВС фронта полковник С.А. Худяков составил сводку потерь самолётов с 4 ч утра 22 июня до 12 часов 23 июня. Из этого доку-

мента следовало, что полностью лишились материальной части 41, 122, 126, 129-й иап, 13, 16, 39-й бап»¹.

«На аэродроме 39-го бомбардировочного полка немцы осуществили четыре атаки, в результате чего полк потерял 43 СБ и 5 Пе-2. После первого налёта 18 СБ сумели взлететь и в 7 ч утра атаковали немецкие танковые и моторизованные части, переправлявшиеся через Буг. Немцы пишут, что на обратном пути были сбиты все 18 бомбардировщиков, участвовавших в налёте»².

«39-й бомбардировочный полк майора Захарычева подвергся четырём атакам, на земле сгорели 25 самолётов СБ и 5 Пе-2. В 7 часов утра 18 СБ сумели нанести успешный удар по скоплению фашистских танков и мотопехоты в районе переправы через реку Буг, возле Мельника. Но при возвращении домой они были сбиты все...»³.

Так сложилась судьба, что мой отец — Поляков Евгений Матвеевич встретил войну 22 июня 1941 именно в составе 39 лбп. На основании его личных

Взлётная полоса в Жабчицах 1941 г.

воспоминаний и проведённых в последние годы исторических изысканий постараемся восстановить хронологию событий первых военных дней и участия в них указанного выше авиаполка.

21 июня 1941 года. Отец вернулся в Пинск после полугодовой учёбы на курсах начальников связи при Академии имени Н.Е. Жуковского. Явиться в полк намеревался в понедельник.

22 июня 1941 года. В воскресенье утром, услышав какой-то грохот, не придав ему никакого значения, так как решил, что это гроза. Вместе с женой пошли на базар, так как дома совершенно не было продуктов. Первая же торговка недоумённо сказала: «Лётчик! Что ты здесь делаешь? Там ваши самолёты горят». Отец бросился на квартиру, взял велосипед и поехал на аэродром в Жабницы, который находился в шести километрах на запад от Пинска.

Аэродром уже подвергся бомбардировке, но в связи с тем, что при первом налёте весь удар был направлен на новые самолёты Пе-2, большинство СБ не пострадали. К тому же «пешки» не были заправлены и потому выпались, но не горели. Оказалось, что для них не завезли масла нужного сорта, а раз нет масла, то не стали заливать и бензин. Техники быстро сориентировались и стали подпирать крылья, создав своеобразную ложную цель, а две девятки СБ поднялись в воздух и ушли в свой первый боевой вылет.

Согласно официальным данным «при двух налётах было сожжено 14 самолётов. Несколько машин имеют пробоины в баках. Пе-2 все целы. Людей убитых два, раненых около десяти»⁴.

Доложив о своём прибытии, отец, что называется сходу, вступил в обязанности начальника связи полка. Исходя из сложившейся обстановки и реальной угрозы новой бомбардировки командир полка майор П.Н. Захарычев принял решение направить уже находившиеся в воздухе самолёты на другой, более безопасный аэродром.

Поскольку отец не знал действовавших на тот день шифров и паролей, то, назвав себя, открытым текстом обратился к радистам экипажей. Его узнали и команду на перелёт в Бобруйск приняли.

В свой первый боевой вылет 22 июня 1941 года ушли следующие экипажи:

Лётчик	Штурман	Стрелок-радист
Левин	Перов	Сергодеев
Бакурадзе	Прокопенко	Поцелуев
Утюскин	Лебедев	Казаченко
Горелихин	Рябиков	Радионов
Бритов	Кочерга	Пичиненко
Суховой	Галь	Титерский
Савченко	Федоренко	Шемет
Журавский	Воробьёв	Килбас
Коновалов	Гримайло	Коряко
Приказчиков	Щербаков	Кучмель
Леушин	Лазько	Порошин
Горбушев	Пехтерев	Смирнов
Сизов	Зарецкий	Муравьёв
Заяц	Новиков	Зверьков
Скрипалев	Рожков	Тимофеев
Сулопаров	Конев	Сылка
Петров	Акуленко	Агеев
Щербаков	Зарукин	Костин

В боевом донесении указывалось: «Взлёт 9.20, посадка 12.10. В 9.20 вышли из-под удара противника с аэродрома Жабчице. В 10.50 была получена радиограмма о посадке на аэродром Бобруйск и в 12.10 группа в количестве 18 самолётов произвела посадку на аэродроме Бобруйск.

В 17.25 вышли из-под удара с аэродрома Бобруйск в количестве 17 самолётов. Группа в количестве 11 самолётов под командованием капитана Левина произвела посадку на площадке Н. Серебрянка, а группа в количестве 6 самолётов под командованием капитана Заяц произвела посадку на площадке Тейковичи (в районе Бобруйск). Один самолёт капитана Журавского из-за неисправности остался на аэродроме Бобруйск»⁵.

По воспоминаниям командира 10-й смешанной авиадивизии Н.Г. Белова, «с аэродрома 39-го бомбардировочного полка в 7 часов утра поднялась девятка под командованием

капитана Щербакова. Наши самолёты шли без прикрытия. Вообще-то прикрывать их должны были истребители 133-го истребительного полка, но в это время связь с аэродромом прервалась. Как мы потом узнали от немецких лётчиков, сбитых в районе Пинска, немцы приняли наши

бомбардировщики за свои. Девятка успешно выполнила поставленную задачу»⁶.

23 июня 1941 года. Оказавшись на чужом аэродроме, не имея своих авиамехаников, своей ремонтной базы, запасных частей, после тяжёлых боевых суток наутро 23 июня готовыми к вылету оказались только девять самолётов, которые и ушли на выполнение нового задания (экипажи Левина, Утюскина, Бакурадзе, Горелихина, Бритова, Сухового, Петрова, Савченко и Сизова).

«Взлёт 7.05, посадка 10.35. Произведено бомбометание скопления войск противника в районе местечко Сапоцких (сев.-зап. Гродно). Сброшено с высоты 2000 м 54 ФАБ-100. Замечены сильные взрывы и очаги пожаров в местах скопления войск и автомашин. В районе цели обстреляны огнём ЗА и атакованы истребителями Ме-109. В воздушном бою стрелок-радист Сергодеев сбил 1 Ме-109. Все самолёты произвели посадку

39-й лёгкий бомбардировочный авиаполк (в центре — комполка майор П.Н. Захарычев)

У памятника 39-му лёгкому бомбардировочному авиаполку (слева его создатели П.С. Атанов и А.С. Андробайло)

на своём аэродроме благополучно»⁷.

В том же составе ещё один вылет. «Взлёт 13.00, посадка 15.25. Произведено бомбометание мото.мех.колонны противника в районе Шершув — Пружаны. Сброшено с высоты 1800 м 54 ФАБ-100.

Результаты бомбометания не установлены... В районе Смоляны обстреляны интенсивным огнём ЗА — безрезультатно. Все самолёты возвратились с боевого задания и произвели посадку на своём аэродроме»⁸.

Вероятно, был боевой вылет и из Пинска. Экипаж заместителя командира эскадрильи П.Е. Григорьева был сбит под Брестом, сам Григорьев попал в плен. Содержался он в офицерском лагере XIII D (62), где погиб 20 апреля 1942 года. Более счастливо сложилась судьба его штурмана, младшего лейтенанта Краснощёка Василия Фёдоровича. Он тоже числился пропавшим без вести, но в мае 1942 года ему удалось выйти к нашим войскам. С апреля 1943 года он вернулся к лётной работе. Служил в 99 бап, к 1944 году

совершил 57 боевых вылетов, был награждён орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалью «За оборону Сталинграда». Примечательно, что в наградных листах о его боевых вылетах 22—23 июня 1941 нет ни слова. Формально он находился в действующей армии только с 1 декабря 1942 года. Воздушный стрелок старший сержант Порсин Пантелей Иванович вернулся в полк и летал в его составе до Победы.

В Пинске при бомбёжке погиб воентехник Н.Л. Емельянов.

Полк стал готовиться к передислокации. Из-за нехватки транспорта, отсутствия грузоподъёмных механизмов, специализированной тары было принято решение бросить всё, что нельзя вывезти, и спасать людей.

24 июня 1941 года. Походной колонной технические службы полка и «безлошадные» экипажи двинулись на Бобруйск. В Бобруйске в этот день на боевое задание ушли экипажи Зайца, Левина, Утюскина, Щербакова, Приказчикова, Коновалова, Сизова, Савченко, Петрова.

«Взлёт 9.28, посадка 12.50. Произведено бомбометание скопления войск противника на дороге Пружаны — Ружаны. Сброшено с высоты 2000 м 54 ФАБ-100. Результаты бомбометания не установлены. В районе Ружаны обстреляны огнём ЗА и атакованы истребителями Ме-109. Самолёт старшего лейтенанта Приказчикова получил повреждения и произвёл посадку на аэродроме Уречье. Остальные экипажи произвели посадку на своём аэродроме».

В этот же день совершило вылет звено в составе экипажей Горбушева, Суслопарова, Скрипалева. «Взлёт 9.00, посадка 11.50, произведено бомбометание скопления войск противника в районе Пружаны. Сброшено с высоты 2400 м 18 ФАБ-100. Результаты бомбометания не наблюдали. В районе цели обстреляны интенсивным огнём ЗА и атакованы истребителями Ме-109. В воздушном бою сбиты 3 Ме-109, наши потери 2 самолёта.

Из экипажа Горбушева возвратились в часть Горбушев и Пехтерев, стрелок-радист Смирнов пропал без вести.

Из экипажа Суслопарова пропали без вести Суслопаров и Сылка, лётнаб Конев прибыл в часть.

В экипаже Скрипалева был ранен стрелок-радист Тимофеев»⁹.

В следующий боевой вылет ушли экипажи Левина, Утюскина, Бакурадзе, Горелихина, Бритова, Савченко. «Взлёт 15.20, посадка 17.55. Произведено бомбометание мото-мехколонны в районе Пружаны — Ружаны. Сброшено с высоты 2000 м 36 ФАБ-100. Уничтожено до 20 автомашин с войсками и грузами. В районе цели обстреляны интенсивным огнём ЗА и атакованы истребителями Ме-109 до 20 штук. В результате воздушного боя было сбито 6 истребителей Ме-109, наши потери 3 экипажа:

Экипаж Бакурадзе, Прокопенко, Поцелуев — погиб, самолёт сгорел.

Экипаж Бритов, Кочерга, Пичиненко — пропал без вести.

Экипаж Савченко, Федоренко, Шемет — через несколько дней прибыли в свою часть»¹⁰.

В этом печальном списке есть имя Виктора Бакурадзе. Это был близкий друг нашей семьи. С Бакурадзе мои родители жили в одной квартире, пользовались общей кухней.

25 июня 1941 года. Четвёртый день войны стал для 39-го авиаполка последним днём его боевой работы на самом первом этапе кровавого противостояния с фашистскими

Взлётная полоса в Жабчицах. 70 лет спустя.

захватчиками. В эти сутки в полёт ушли шесть экипажей: Заяц, Сизов, Леушин, Горелихин, Петров, Суховой.

«Взлёт 11.05, посадка 13.15. Произведено бомбометание войск противника на переправе через реку Шара в районе Чемелы (35 км южнее Слоним). Сброшено с высоты 1800 м 36 ФАБ-100. В результате бомбометаний разрушена переправа и убито много живой силы. В районе цели обстреляны интенсивным огнём ЗА и атакованы до 30 штук Ме-109. В воздушном бою было сбито 5 истребителей противника, наши потери 5 самолётов:

Из экипажа Зайца. Заяц ранен, Новиков убит, Зверьков возвратился в свою часть.

Из экипажа Сизова. Сизов, Зарецкий пропали без вести. Муравьев возвратился в свою часть.

Экипаж Леушин, Лазько, Порошин — пропали без вести.

Из экипажа Петрова. Петров, Акуленко — возвратились в свою часть. Стрелок-радист Агеев ранен и отправлен в госпиталь.

Из экипажа Сухового. Суховой — пропал без вести. Галь и Титерский возвратились в свою часть».

В 1978 году красные следопыты Пружанской средней школы сообщили в архив МО о том, что в результате проведённого ими поиска и опроса свидетелей — жителей сёл Загорское и Долгое — им удалось установить, что в самом начале войны один наш самолёт из-за прямого попадания снаряда взорвался в воздухе. Это был экипаж в составе старшего лейтенанта Леушина, лейтенанта Лазько и старшего сержанта Порошина.

Эвакуация. В монастырь, где жили семьи комсостава, вошёл небольшой отряд моряков Пинской флотилии. Все были вооружены и напоминали матросов из недавнего фильма «Мы из Кронштадта». Старшим среди них оказался знакомый маме политрук, она окликнула его. «Как, вы ещё здесь? — изумился он. — Мы ещё вчера эвакуировали свои семьи. Завтра-послезавтра немцы будут в Пинске!»

Наконец во дворе монастыря появился старший лейтенант Поляков. Он объявил о начале эвакуации. Предупредил, чтобы брали с собой минимум вещей, только самое необходимое. Когда люди пришли на вокзал, там творилось что-то невообразимое. Как рассказывала потом мама, отец вынул пистолет и несколько раз выстрелил в воздух. Затем объявил, что он будет командовать эвакуацией и пристрелит любого, кто будет ему мешать. «Это моя жена и сын, — сказал он. — Они сядут последними!». Пока шла погрузка, мама стояла ни жива ни мертва. Наконец и её заперли в вагон, поезд пошёл. Через какое-то время эшелон почему-то остановился. Стояли долго, и вдруг четырёхлетний Лёня Поляков говорит: «Папа». И показывает пальчиком в окно: «Там папа!» Мама выглянула и действительно увидела мужа. Оказалось, что, двигаясь параллельной дорогой, отец заметил стоявший поезд и решил проверить, в чём дело. Паровоз был пуст, машинист и кочегар сбежали! Через какое-то время под дулом пистолета отец привёз новую паровозную бригаду, и поезд наконец тронулся.

Рассматривая карту Белоруссии, я понял, почему наша семья осталась жива. По счастью, город находился на одной широте с Брестом, который своей героической оборонной и подарил Пинску несколько столь нужных дней.

Приведённые выше фрагменты документальной хроники опровергают факт полного уничтожения советских авиаподразделений в первый трагический период Великой Отечественной войны. На протяжении четырёх самых тяжёлых дней фашистского нашествия 39-й авиаполк, потерявший в ходе боёв девять своих экипажей, оставался в строю и оказывал достойное сопротивление превосходящему по силам и средствам противнику. Из 57 самолётов полка потери в воздухе составили 15,8 проц., в результате бомбардировок — 21 проц., были брошены из-за отсут-

**Подполковник Поляков
и его сын Владимир**
1955 г.

ствия запасных частей, горюче-смазочных материалов, возможностей восстановительного ремонта и транспортировки — 63,2 проц. Однако практически полностью был сохранён технический и лётный состав, в дальнейшем принимавший участие в обороне Москвы, сражениях под Сталинградом, освобождении Украины, Румынии, Болгарии, Югославии, Венгрии и закончивший свой боевой путь на территории Австрии.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Хазанов Д.Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. М.: Яуза; ЭКСМО, 2006. С. 118.

² Там же. С. 109.

³ Качук Н. Они разбили аэродромы, но не сломили сердца! См. интернет-ресурс: pda.sb.by.

⁴ Солонин М. Другая хронология катастрофы 1941. Падение «сталинских соколов». М.: Яуза; Эксмо, 2011. С. 234.

⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 39. Оп. 200876. Д. 10/1. Л. 669.

⁶ Белов Н.Г. Горящие сердца / Буг в огне. Минск: Беларусь, 1977. С. 138.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 39. Оп. 200876. Д. 10/1. Л. 670.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 671.

¹⁰ Там же. Л. 672.